

Говорят, худший день в твоей жизни — когда кто-то умирает. Для Питера это был день, когда умер его дядя Бен. Тот ждал, чтобы забрать его с футбольной тренировки, — дядя Бен был болен, но Питер хотел пойти, из-за чего немного злился, поэтому они пошли, — и в это время кто-то попытался ограбить его и застрелил. Он умер на руках у проходящего мимо полицейского. Это был последний раз, когда Питер получал удовольствие от футбольного матча.

Восьмилетнему ребенку похороны казались чем-то нереальным. Не зная, что делать и как себя вести, он просто все время держал тетю Мэй за руку. Она плакала, и хотя там были родственники, после поминок никто не остался, чтобы помочь. Она плакала в одиночестве, и Питер в то время понятия не имел, что сделать, чтобы ей стало лучше.

Вдобавок к несчастью, грабитель не получил тюремного срока. Его защита, на удивление компетентная для государственного защитника, нашла немало несостыковок в деле и вызвала достаточно обоснованных сомнений, чтобы он вышел на свободу с глупой самодовольной ухмылкой.

— Эй, малыш, — крикнул он мальчику, стоящему в оцепенении, пока его тетя кричала: «Никакого оправдания, закройте его». Его адвокат шикнул на него и оттащил, когда он пожаловался.

Это боль, которую ты не можешь объяснить, сосущая пустота, похожая на боль от потери части себя, когда на самом деле ничего не пропало. Питер оглядывался, ожидая увидеть дядю, и от боли у него перехватывало дыхание, он смотрел в пространство, стараясь не заплакать, борясь с воспоминаниями о том дне. Его тетя Мэй была единственным человеком, который остался у него после этого. Его родители погибли в автокатастрофе, когда он был совсем маленьким, и он не помнил, чтобы они были настолько одинокими, что выбивались из сил.

Выплату по страхованию жизни в лучшем случае можно было назвать минимальной, из-за этого мальчик и его тетя были вынуждены переехать обратно в Мидтаун, в маленькую квартиру, которая была пределом их бюджета. Тетя Мэй позаботилась о том, чтобы Питер никогда не ходил без нее, и, возможно, их вещи были не самого лучшего качества, а некоторые могли быть сомнительного происхождения, Питер знал, что его любят. Тетя Мэй позаботилась об этом.

Жизнь стала скорее рутинной, которую было необходимо чем-то наполнять, чем приключением. Тетя Мэй устроилась на работу в прачечную, ее скудная зарплата поддерживала Питера, когда он перешел в другую школу и изо всех сил старался справиться с болью. Отсутствие тяги к спорту изолировало его в Мидтаунской средней школе, которая большое значение придавала футболу. Это имело последствия в школе, где после неуместного замечания о пустой трате денег Юджин «Флэш» Томпсон решил превратить жизнь Питера в ад. Его жизнь делали сносной два человека. Гвен Стейси, дочь местного капитана полиции и не менее умный научный гений. Их любовь ко всему техническому объединяла их, и ее влияние по большей части препятствовало Флэшу, а Гарри, сын самого богатого человека в Америке, имел недостаточно образования, его мать умерла от редкого и неизлечимого генетического заболевания, и она хотела, чтобы Гарри воспитывался с более основательным образованием.

Гарри был рад, его отношения с отцом были напряженными, и все, что заставляло его сердиться, было плюсом в книге Гарри. Конечно, его отец, Норман Осборн, возражал, и когда оценки Гарри упали ниже среднего, Питеру пришлось поднять их, заработав небольшую сумму, чтобы помочь со счетами, он с готовностью принял предложение.

Норман никогда по-настоящему не принимал мальчика, его происхождение оскорбляло миллиардера, но Гарри и Питер были неразлучны, Гарри был счастлив, что у него есть друг, желающий большего, чем просто деньги или социальные связи, и Питер был благодарен за друга. Годы, проведенные в Мидтауне, медленно росли, и Питер, когда-то симпатичный 8-летний мальчик, оказался в расцвете сил, ему будет 18 лет, когда он закончит свой последний год в средней школе Мидтауна.

Завершив Выпускной экзамен, он получит стипендию и возможность поступить на факультет механики и электротехники Нью-Йоркского университета, и полный грант, покрывающий все его расходы. Единственным одолжением, которое он принял от Гарри, была небольшая стажировка в Oscorp, ничего серьезного, и Питер не просил, чтобы его поместили в крупный отдел, чувствуя себя достаточно плохо.

Отдел технического обслуживания, не путать с отделом технического обслуживания домашнего хозяйства, ремонтировал и обслуживал электрические и механические системы здания Oscorp. Питер был вне себя от радости, даже просто переступив порог, не говоря уже о том, чтобы смотреть, как они работают. У него остался один год, и все начнет налаживаться. Он просто надеялся, что дядя Бен будет гордиться им. Он уставился на бланк разрешения в своей руке, тетя Мэй уже подписала его, и когда он передал его охраннику, они быстро просмотрели его, а затем вернули обратно.

Питер Паркер, 17 лет.

Фотопроект выпускного класса.

Размещение документов и фотографий для Oscorp.

Конечно, Гарри несколько раз рассказывал ему, на что похоже это место, и отец Гарри, Норман, уже много лет обещал Питеру экскурсию, но на этот раз, с пропуском для прессы в руке и камерой, пристегнутой к шее, он видел работающую суетливую лабораторию, которая была бьющимся сердцем Осборнов. Конечно, Питер должен был следовать за Гвен и мелькать вокруг, когда подлизы и подхалимы указывали и высмеивали «ботаников», но ему было все равно.

Родители Флэша были в совете директоров, и Гвен была интернирована здесь уже в прошлом году. Она была умна, к тому же Флэш вечно пытался залезть к ней в штаны, хотя, по слухам, он отвез Эм-Джей Уотсон в мотель после выпускного бала в прошлом году.

Было тяжело смотреть, как кто-то глупее домашнего камня легко скользит в работу и жизнь, ради которой Питер убил бы, но он не мог и не жалел себя. У него были лучшие оценки в классе, даже выше, чем у Гвен, и даже если Гарри много болтал о пустяках, Питер знал, что он пытается устроить его с отцом.

15-минутный перерыв в туре дал Питеру возможность помахать Гарри, но укус в затылок заставил мир закружиться, и он полетел на пол.

Люди разговаривали, но мир гудел и гудел, Питера тошнило, камера была покрыта кока-колой и PB&J, которые тетя Мэй упаковала для его обеда. Он слабо сопротивлялся, чувствуя, как

кто-то дергает его за одежду, и он был уверен, что кто-то снова и снова повторяет его имя, но он не мог сосредоточиться, все было так ярко и так громко.

«Эй, малыш?»

Голова Питера все еще кружилась, тошнота и судороги заставили его тело напрячься и свернуться калачиком. Он думал, что сейчас он на улице, запах тут был так ужасен, как будто разогретый мусор пожарили в фекалиях и рвоте.

Зрение Питера снова потускнело, и когда оно прояснилось, все было белым, пахнущим дезинфицирующим средством и чем-то еще. Питера повалили на стол, и он попытался сопротивляться. Что-то внутри него говорило ему, что это неправильно, что ему нужно бежать, но его мышцы кричали на него, когда он пытался пошевелиться.

Его кожа кажется мокрой, и каждый сантиметр больничного халата, который он был вынужден носить, был как острые ножи против его кожи. Каждый вдох наполнял его легкие приторным ароматом духов этой женщины, он чувствовал ее запах, и это не духи, она возбуждена, и это почти осязаемый густой вкус на его языке. Он чувствует резкий укол в руку, и мир снова становится черным.

«Ладно, ладно. Испытуемый 15 Гамма, Инопланетный Испытуемый Сигма. Испытание на слияние в пунктах 5.4.3.2 и 1».

Безымянный техник щелкает выключателем и наблюдает, как открывается стеклянная коробка. Испытуемый инстинктивно ползет к потерявшему сознание мальчику, растекаясь, как пудинг, по гладкой панели, предназначенной, когда она активирована, надежно удерживать ее. Камеры и сканеры всех типов записывали взаимодействие между мальчиком и инопланетянином, надеясь раскрыть секреты связи, надеясь, наконец, сообщить об успешной интеграции симбиота и человека.

Растекаясь по одеянию и под ним, инопланетянин, наконец, накрыл тощее тело мальчика, подключив микроскопические усики к его мозгу и нервной системе, прикрепляясь к хозяину, которому он был предоставлен в симбиотических отношениях. Глаза мальчика блеснули, когда он начал процесс соединения.

Наблюдая за монитором, техник изучал различные биомониторы, регистрируя частоту сердечных сокращений, нервную активность и температуру тела мальчика. Все это вспыхнет, когда инопланетянин попытается взять контроль, а затем, если соединение будет успешным, выровняется. До сих пор все соединения убивали хозяина, их частота сердечных сокращений достигала 200 ударов в минуту, а нервная активность разрывала тонкие кровеносные сосуды. Это будет суд 64, все бездомные мужчины, женщина, а теперь подросток.

Симбиот остановился, что-то было не так, что-то вытягивало его из его естественного положения покоя на внешнем теле хозяина и втягивало его в свои клетки, разрывая и разлагая его собственное тело.

Невидимая химическая реакция началась в клетках Питера. Его ДНК уже разрушалась, трансформировалась, и по мере того как инопланетный симбиот пытался покрыть его и слиться с телом, химическая реакция распространялась и на него. Его собственная ДНК расщеплялась и преобразовывалась у обоих, хозяина и симбиота, в один организм. Симбиот кричал в агонии, когда его переваривал фермент, изо всех сил он старался остаться целым, он искал место в теле нового хозяина, где мог бы спрятаться, но не находил. Пока мониторы

реагировали на это развитие событий, техник со скукой наблюдал, но ребенок реагировал не так, как обычно – его сердечный ритм и температура начали достигать критического уровня. Обычно симбиот начинал отделяться от хозяина, оставляя мертвую грудку плоти для него и его коллег, чтобы они, препарировав это, могли выяснить, в какой момент все пошло не так. Но на этот раз он с восторженным вниманием наблюдал, как инопланетянин, кажется, перетекает в мальчика.

У него начались судороги, и под кожей тонких, как палки, конечностей подростка что-то, казалось, выпирало, извиваясь под кожей. Инопланетянин пытался съесть мальчика? Хотел ли он более молодого и свежего мяса, чем ему обычно давали? «Мэм, на этот раз все по-другому, инопланетянин, кажется, реагирует на более молодое тело». После короткой паузы: «Внимательно следите, сообщите, как только процедура будет завершена». Убедившись, что каждая камера включена и каждое устройство записывает, безымянный техник с изумлением наблюдал, как сначала сердцебиение мальчика замедлилось, затем активность его мозговых волн вернулась в норму, и, наконец, приступы или что бы там ни происходило, прекратились. Тепловизионные камеры зафиксировали, что симбиот полностью ассимилировался в теле мальчика, и его теперь натянутые жилистые мышцы блестели от пота, как будто он тренировался. Техник покачал головой, ему нужно было потрахаться после этого, вождение к какому-то подростку не добавляло имиджа ему — никаких преимуществ, молодой, да, но этот мальчик был билетом в один конец в тюрьму. Он отвернулся от мониторов, его рука была в нескольких дюймах от интеркома, когда удар по стеклу заставил его подпрыгнуть на стуле. Он увидел, что мальчик встал, глаза его были черны, как смоль. Удар его руки разбил стекло вдребезги и накрыл их обоих осколками. Техник успел издать сдавленный крик, когда существо потянулось к нему черной когтистой рукой. «Мы - Веном!»

<http://tl.rulate.ru/book/56563/1445711>